

ДЕТИ ПОЛИТЭМИГРАНТОВ

- ЧИ ИН (ТИНА ОСТРОВА) – КИТАЯНКА
- РОЗА АВЕРБАХ – ЮГОСЛАВКА
- ВАЛЯ ГЕРЕ – СЛОВАЧКА
- ЮЛИЙ ГЕРЕ – СЛОВАК
- ИГОРЬ АСТАФЬЕВ – РУССКИЙ
- ВЛАДЛЕН БАДИАН – АВСТРИЕЦ
- ВОЛОДЯ БУЙКАН-МАКАРОВ – РУМЫН
- ФЕРДИНАНД ТРАУТМАН – АВСТРИЕЦ
- КАРЛ МЮНИХРЕЙТЕР – АВСТРИЕЦ
- ЛЮЦИЯ МЮНИХРЕЙТЕР – АВСТРИЙКА
- ПОЛЕТТА ГЛЮКОЗИО – ИТАЛЬЯНКА
- ЭРИК ГОРЮНОВ – ЧЕХ
- ГРЕТТА ШТАДЛЕР – АВСТРИЙКА
- ЮРИЙ ГОЛОВИН – КИТАЕЦ
- ВАН-ЛИ ИЗМАЙЛОВ – КИТАЕЦ
- ДЖИМ КОМОГОРОВ – НЕГРИТЕНОК
- ИОНКО ЧЕНГЕЛОВ – БОЛГАРИН
- ВОЛОДЯ МАРСИН – КОРЕЕЦ
- ДРАГОМИРА РЕНЯК – ЧЕШКА
- ВЛАСТА РЕНЯК – ЧЕШКА
- ИРМА ЭВЕРС – НЕМКА

Тина Астрова - китаянка

Чжу Минь, Тина Астрова, Чи Ин - дочь маршала Чжу Де, командующего 8-й Народно-освободительной армией Китая. Девочку вывезли из Пекина в Москву, спасая от гоминьдановских ищеек ещё в 1933 году.

Девочка была очень болезненной и, стремясь поправить её здоровье, руководители ЦК МОПР СССР направляют её под именем Тина Астрова в Международный пионерский лагерь при санатории «Новоельня». Летний отдых детей был прерван гулом немецких самолётов. Война... Она надолго разлучила Тину с её родными и близкими.

Когда здание пионерского лагеря перешло во владение фашистов, начались скитания детей. Тина и Володя Марсин пасли коров. Она так нежно опекала 8-летнего Вовочку, что все считали их братом и сестрой.

Осенью 1941-го года местному бургомистру поручено было собрать детей в заброшенный дом и организовать своего рода приют. Не было ни дров, ни пищи. Тина Астрова очень всех выручала. Она была живая, весёлая. Но главное - она была превосходная рукодельница и научила девочек из лагеря вязать. Они вязали местным жителям кофты, шарфы и обменивали их на продукты. В приюте все ребята её любили и ласково называли Чилинка. Принимала активное участие в вечерах самодеятельности. Одевалась чисто и хорошо. Имела много заколок.

Летом 1943 года из Дятловского приюта на каторжные работы в Германию немцы вывезли 8 девочек старше 12-ти лет. Среди них была и Тина Астрова. В Кенингсберге дети впервые узнали что такое концлагерь. На одежды детей повесили знак «Ост». Тина вместе с Властой работала на военном заводе «Метгетхен».

После освобождения лагеря Тина оказалась в госпитале. Девочка выздоравливала очень медленно, поэтому задержалась дольше всех. Вернулась в Ивановский интернациональный дом и продолжила учёбу.

Тина закончила Международный институт иностранных языков. Некоторое время работала с мужем в Китайском посольстве в Москве. Она очень сожалела, что не воспользовалась приглашением посетить Новоельню и Дятлово по случаю открытия школьного музея «Дети лихолетья». Позже она уехала в Пекин и преподавала русский язык в Китайском университете. В 2009 году Чжу Минь не стало.

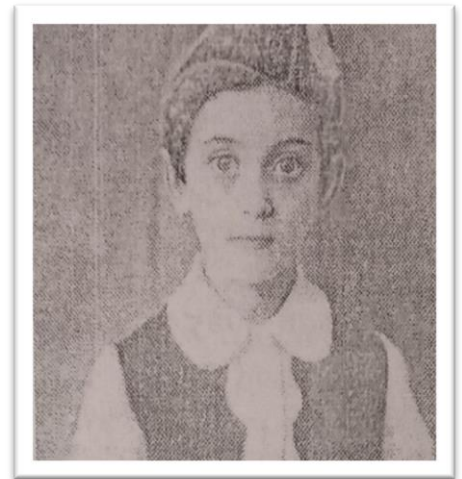

Роза Авербах - югославка

В пионерский лагерь в поселке Новоельня приехала с группой детей политэмигрантов из Москвы. Десятилетняя девочка маленького роста еврейской национальности. Роза дружила с Вале́й Гере.

Весной 1943 года двух девочек Розу Авербах и Валю Гере арестовали, их выдала воспитательница, назначенная в приют оккупационными властями. Она донесла, что девочки - еврейки. Девочек схватили, отправили в Новогрудок. Там уже было собрано несколько сотен человек. Вместе с другими обреченными Розу и Валю убили на окраине города.

Эту скорбную весть спустя 42 года узнал брат Вали Гере, когда в 1985 году приехал из Кривого Рога на встречу детей войны в Новоельню.

Валя Гере - словачка

Отец Пауль Гере был один из активнейших работников Коммунистической партии Словакии в 20-30 годах. В годы войны он сражался на баррикадах в Испании и пропал без вести.

Валя Гере приехала на оздоровление в пионерский лагерь «Новоельня» вместе со своим братом Юлием. Когда началась война, Юлий собрался идти с ребятами на Москву, Валя отказалась, решив остаться с девочками.

Весной 1943 года Валю и Розу арестовали, девочек отправили в Новогрудок. Здесь они были убиты...

Валя Гере с братом

Юлий Гере - словак

Юлий Гере родился 16 декабря 1928 года. В детстве был смуглым, черноглазым пареньком. С самых ранних лет увлекался книгами. По характеру был упрямым, любил спорт, дома его звали «буби». Дружил с Властой и Мирой Риняк.

Отец: Павел Гере, 1901 года рождения, по специальности мастер- деревообделочник, член коммунистической партии Чехословакии.

Эмигрировал в 1935 году в СССР. В 1937 году Павел Гере отправился в составе интербригад в Испанию, где принял участие в боевых действиях. Там он был ранен и находился на излечении в Париже, оттуда было получено его последнее письмо. В дальнейшем сообщили, что Павел Гере пропал без вести.

Мать: Лилия Юльевна Гере. Родилась в Австро-Венгрии. После первой мировой войны эта часть империи была присоединена к Словакии. В 1936 году приехала к мужу в Москву. Все время работала в Венгерской редакции всесоюзного радио.

С началом войны в июне 1941 года Юлий Гере пошел вместе со своими друзьями в сторону Москвы.

Его путь лежал через Минск, Витебск, Невель. Недалеко от Невеля Юлий отделился от своих товарищей Юрия Головина и Ионко Ченгелова. Несколько раз он пытался перейти линию фронта, но безуспешно. Осенью был схвачен немцами по подозрению в шпионаже и отправлен в Витебский лагерь для военнопленных. Вместе с ребятами его в скором времени выпустили и они направились в деревню. В этой деревне Юлий прожил до весны. С наступлением весны снова двинулся в путь. Остановился в Лепельском районе. Подрабывал пасти коров. Пас два лета (1942-1943гг), жил на заработок.

Осенью 1943 года попал в партизанский отряд «За Родину». По штату Юлий числился рядовым отделения разведки, часто приходилось ходить на задания, ухаживали всем отделением. Однажды Юлий попал в плен к немцам. После нескольких допросов отправили Юлия на работы по восстановлению железной дороги. Сбежал и вернулся в свой отряд.

После освобождения был отправлен домой в Москву, продолжил учебу в 379-ой школе. После окончания ее в 1947 году поступил в нефтяной институт, а затем переехал в Кривой Рог, работал начальником лаборатории фабрик Южного горно-обогатительного комбината, женат, имеет дочь. Приезжал в Новоельню на первую встречу детей войны 17 мая 1985 года. Умер в 2000 году.

Игорь Астафьев - русский

Игорь Астафьев родился в 1931 году. В детстве был щупленьким, длинноногим пареньком.

Отец: Астафьев Александр Михайлович.
Кинорежиссер.

Мать: Нина Львовна Фосслер. Русская, проживала в Москве.

Отчим: Вили Фосслер - немец, политэмигрант.

Из Новоельни Игорь вышел вместе с Ван Ли, Юлием Гере, Ионко Ченгеловым, Юрием Головиным в надежде добраться до Москвы.

Однако уже вскоре он остался вместе с Ван Ли. Вдвоем шли на Минск. Ночевали в канавах. На 4-й день путешествия добрались до Минска. По дороге идти боялись - немцы частенько ради забавы стреляли по беженцам. Шли обочиной. Во время стрельбы Игорь потерял последнего попутчика.

Прошел Смоленск. За городом его остановили немцы, велели вернуться в город, где его определили в лагерь для гражданских лиц. Там продержали Игоря до конца 1941 года.

Осенью 1941 года Игорь попал в лагерь для военно-пленных под Ржевом. Там Игорь заболел тифом.

Весной 1942 года всех выгнали на работы мостить дороги. Игорь подружился с одним местным ржевским парнишкой. В Смоленске, получив паек, ребята сбежали с поезда. Побродив по городу заявили в лагерь для перемещенных лиц, где нанялись пилить и колоть дрова. Ходили разгружать вагоны. Однажды, во время бомбежки, Игоря ранило, осколок засел в коленке. Всех раненых отвезли в старый госпиталь, в котором было много солдат и офицеров, откуда Игорь вместе с двумя летчиками сбежал. Шли ночью, днем отсиживались. Дошли до города Шелково Смоленской области. Игорь через фронт переходить побоялся. Пришел в Старые Почары. Все лето 1943 года был пастухом. Вскоре деревню сожгли немцы и Игорь ушел из нее. До Ельни шел по колее, там сел в поезд на Москву. Уснул, проснулся в Ржеве. Затем поехал в Калинин. Там поймала милиция. Долго держали взаперти, потом выпустили. С ранеными доехал до Москвы. Игорь Астафьев был первым, кто вернулся из пионерского лагеря «Новоельня». О судьбе своих сверстников он ничего не знал.

В 1943 году пошел в 3-ий класс. В 1948 году окончил школу. В 1952 году окончил Московский техникум цветной металлургии. С 1952 года работал в Государственном Институте цветных металлов. В 1958 году поступил в заочный политехнический институт. В 1963 году окончил металлургический факультет.

Владлен Бадлан - австриец

Владлен Бадлан родился в 1932 году в семье австрийского коммуниста в городе Орехово-Зуеве. С 1934 года семья Бадлан находилась в эмиграции в Советском Союзе. К 1941 году семья Бадлан переехала в Москву.

Вместе с негритенком Джимом Комоговым и чехом Эриком Горюновым Владлена воспитательница посадила на машину с отступающими ранеными с надеждой отправить их в Минск. Во время очередной бомбежки машина с ранеными была подбита, дети разбежались и самостоятельно вместе с беженцами добрались до Минска.

В Минске во время облавы детей поймали немцы и отправили в концлагерь «Дрозды», где он находился до декабря 1941 года. Позже детей перевели в концлагерь Острошицкий Городок, откуда в марте 1942 года Владлен был отправлен в более жесткий концлагерь "Семково". В феврале 1943 года белорусские партизаны бригады «Штурмовая», командиром которой был Матусевич, узнали, что немцы собираются уничтожить всех детей лагеря. Совершили дерзкий налет и освободили 270 малолетних узников лагеря, в том числе и Владлена Бадлана. Он был отправлен в село Дашки, Логойского района, его приютила крестьянская семья Просковьи Паныш, где он и прожил до лета 1944 года. После освобождения Беларуси Владлена отправили в Москву к родителям, здесь он окончил школу.

Позже Владлен с родителями и сестрой уехал в Австрию. На первых порах он подрабатывал там, преподавая русский язык в прогрессивном издательстве «Глобус». Одновременно Владлен учился в архитектурном институте. Позже он окончил химический институт и продолжил обучение в рекламном институте. В конце 50-х годов Владлен перешел на работу в иностранный отдел фирмы «Ангер» в качестве переводчика русского языка. В дальнейшем Владлен выдвинулся до руководителя отдела переводов, а затем стал руководителем отдела торговли с Востоком. Дальше дела его пошли великолепно. Спустя пару лет Владлен Бадлан из простого переводчика стал коммерческим директором фирмы «Ангер пластик - машиненбав» и миллионером. Он часто по делам бывал в Москве.

Володя Макаров (Буйкан) - румын

В пионерский лагерь МОПРа поехал 17 июня 1941 г. Место было замечательное. Большое село Новоельяно окружено лесами, а по берегам раскинулись луга покрытые высокими травами и яркими цветами. Пионерский лагерь разместился в просторном здании школы.

Когда началась война здания пионерского лагеря заняли фашисты под казармы. Детям пришлось скитаться и добывать пропитание. Осенью 1941 местные власти организовали детский приют, где Владик жил вместе с оставшимися ребятами.

В середине зимы 1942 года года Владик вместе с группой детей был вывезен на хутор д. Радюки Новогрудского района. Его взяли в семью Редько Николая.

Здесь мальчик жил всю войну, работал вместе со всей семьей.

Летом 1944 года его отыскали А.Л. Гульбинская и привезла в Москву. По возвращению в Москву Буйкан Владик окончил школу, затем институт. Получив образование, он уехал к себе на родину в Румынию. Работал скульптором.

Фердинанд Траутман - австриец

Имел мягкий характер, был весел, красиво смеялся. Не любил говорить по-немецки. Увлекался чтением русской литературы. Дружил с Карлом.

Был неустойчив в дружбе, инертен. Не любил работать. Карл за него все делал. Любил хорошо одеваться. Носил брюки «всегда на кант» (заглаженные).

В Новоельяно в пионерский лагерь приехал вместе с группой политэмигрантов по линии ЦК МОПР и дружил с

местным парнем Моисеем

Лебецким. Он вспоминает, что

Фердинанду и Карлу удалось

выдать себя за немцев Поволжья

и пристроиться в местной жандармерии, писарями.

Своим пайком они делились с младшими по приюту.

Вскоре в Новоельяне начались полавальные обыски и аресты подпольщиков. Мальчиков арестовали и

отправляли в Новогрудскую тюрьму.

Карл и Фердинанд

Карл Мюнихрейтер - австриец

Родился в Австрии. Его отец был повешен в Вене в 1934г. австрийскими фашистами.

Карл очень аккуратен. Все вещи держал в чистоте и порядке. Всегда был занят какой-либо работой. Был весел, любил рассказывать различные истории. Хотел работать в деревне.

Вместе с другими старшими ребятами собирал брошенное оружие и носил его в подвал дома, где они жили. Был противником немецкой власти. Говорил всегда, что отомстит за смерть отца.

Вместе с сестрой Люцией приехал на отдых в пионерский лагерь "Новоельня". Познакомился с местной жительницей Корибо Татьяной, которой рассказал о детях лагеря. Прятал с другими ребятами трофейное оружие и боеприпасы, оставленные Советской Армией.

Своё заключение Карл и Фердинанд объяснили как недоразумение и просили разобраться в этом вопросе, учитывая, что они немцы. Ребят вызвали на допрос, а затем перевели из тюрьмы для отправки в Германию. Каково же было их изумление, когда в лагере они встретили Люцию Мюнихрейтер, Ирму Эверс и Гретту Штадлер.

Люция Мюнихрейтер - австрийка

Люция с мамой

Международная Красная помощь помогла семье Мюнихрейтер – матери, Карлу, брату и Люции осуществить побег из Вены через Швейцарию, Париж, Лондон, Ленинград в Москву.

Люция - сестра Карла Мюнехрейтара. Вместе с братом приехала на оздоровление в пионерский лагерь "Новоельня". Люция, вместе с другими детьми политэмигрантов и советскими детьми прошла трудные испытания и на своих детских плечах вынесла ужасы фашистской неволи. Дружила с Греттой Штадлер и Розой Авербах.

Когда фашисты выбросили детей из лагеря, они скиталась по Новоельне, ночевала где придётся, искали себе пропитание. Затем был организован детский приют. Голод, холод, опасность подстерегали девочку на каждом шагу. В начале 1943г. девочка вместе со своим земляками попали под "сортировку". Детьми набили вагоны для отправки в Германию. В Польше всех загнали в лагерь.

Австрийцев, в том числе и Люцию, отправили в Германию...

Полетта Глюкозио - итальянка

Отец - Джузеппе Повези, ветеран Коммунистической партии Италии, работал вместе с Польмиро Тольятти. Марко Глюкозио - партийный псевдоним. Скрываясь от агентов тайной полиции он переехал во Францию, в г.Монпелье, где и родилась Полетта.

Но здесь тоже было небезопасно и Джузеппе Повези переехал в Советский Союз. Вскоре к нему переехали полетта с мамой. Здоровье отца ухудшилось и он умер когда девочке было 9 лет.

Мать Полетты работала машинисткой в Итальянском отделе иностранного вещания Московского радио. Полетта училась в школе.

В начале лета 1941 г. маме предложили для девочки путёвку в пионерский лагерь “Новоельня”. Так Полетта оказалась в Новоельне. Война надолго разлучила её с мамой. «Здесь проходила черта между жизнью и смертью» - такие слова скажет она на встрече через 47 лет. Ей пришлось прожить вместе с советскими детьми долгие четыре года войны в детских приютах в Новоельне и Дятлово, стать заложницей фашистов в Вензовецком лесничестве, проехать два месяца по дорогам войны в “эшелоне смерти”. Полетта болела тифом, но осталась жива.

Родители Полетты

И только в Червенево она получила приют в доме Решетарь, с ней жили Валя, Люся, Поля. Тётя Аня пошила Полетте платье, такое красивое, что она еще долго носила его в Москве...

После освобождения Закарпатья девочка была отправлена в Некрасовский детский дом, где и нашла её мама.

В Москве Полетта закончила школу, поступила в педагогический университет на факультет иностранных языков. Вернулась с мамой в Болгарию и работала преподавателем русского языка в софийской школе.

Несколько раз приезжала в Советский Союз на встречу детей войны. В 1985 и 1988 годах Полетта Глюкозио приезжала на Дятловщину, встречалась с жителями и учащимися Новоельнянской СШ.

Эрик Горюнов - чех

Мать Горюнова Александра Ивановна взяла путевку на летнее оздоровление сына. В момент приезда в пионерский лагерь "Новоельня" Эрику было восемь лет. Когда началась война, воспитательница посадила в машину с ранеными бойцами троих самых маленьких: Джима Комогорова, Эрика Горюнова и Владлена Бадиана.

Но машина до Минска не дошла. Ребята вместе с беженцами добрались до Минска. То, что увидели дети было ужасным. Улицы заваленные битым кирпичом, дымящиеся руины вместо домов. На фонарных столбах, на деревьях с обломанными ветками раскачивались фигуры повешенных. Малыши прятались в подвалах разрушенных домов. Лишь ночью выходили из своих убежищ чтобы порыться в помойках и найти что-нибудь съестное. Во время одной из таких вылазок их схватил ночной патруль. В большом подвале, куда бросили ребят, было темно и холодно. Когда глаза привыкли к темноте, они увидели, что здесь они не одни.

Во время облавы Эрик попал в детский приёмник, из которого был переведён в концлагерь «Дрозды». Несколько раз убегал из лагеря, но его ловили. Однажды он зарылся в снег и замерз...

Гретта Штадлер – австрийка

Гретта, дочь австрийского коммуниста, семья которого получила политическое убежище в СССР. Гретта вместе с детьми политэмигрантов обучалась и воспитывалась в Ивановском школе-интернате.

Её мама, Маргарет Штадлер написала заявление в ЦК МОПР с просьбой направить Гретту на оздоровление. В 1941 году девочка приехала в пионерский лагерь. В лагере Гретта дружила с Люцией и Мирой. Спокойная, уравновешенная,

Гретта с мамой порой флегматичная девочка старалась держаться в стороне.

Когда началась война, Гретта вместе с ребятами осталась в Новоельне. Ей пришлось испытать все лишения и тяготы военного лихолетья: голод, холод, разлуку. Австрийцы: Карл, Фердинанд, Люция, Ирма и Гретта старались держаться вместе, они скрывали своё происхождение, свою национальность. Однако фашисты заинтересовались этой группой детей. Их отправили сначала в концлагерь в Польше, а затем вывезли в Германию.

После войны Гретта Штадлер с мамой выехали в Канаду.

Юрий Головин - китаец

Родился в Москве 27 апреля 1931 года.

Отец: Гао И Пин - китайский коммунист, до войны учился в Ленинской школе и окончил ее. В 1937 году поступил в аспирантуру и стал кандидатом исторических наук. В 1943 году был послан на нелегальную работу в Китай. До 1950 года Юрий ничего не знал о своем отце. В 1961 году Гао И Пин - председатель профсоюза железнодорожников и энергетиков КНР.

Мать: Морозкина Мария Петровна русская, проживала в Москве с сыном.

Начало войны Юрий Головин помнит с налета немецкой авиации. С пятью старшими ребятами ушли из лагеря, с целью добраться до Москвы. Вместе с беженцами постоянно подвергались налетам вражеской авиации. Во время одного из таких налетов ребята разбежались в разные стороны и потеряли Игоря Астафьева и Ван Ли. Оставшиеся трое - Юрий Головин, Ионко Ченгелов и Юлий Гере продолжали двигаться в направлении Минска. Часто подвергались обыскам немецких патрулей. В Минск пришли втроем и попали в общий лагерь для военнопленных.

Вскоре их оттуда выпустили, так как не хотели возиться с детьми. Из Минска ребята двинулись в сторону Смоленска, а затем по направлению к Невелю.

У села Лапатино попали в лагерь для перемещенных лиц. Жил у китайца на хуторе, чинил солдатам обувь. Однажды Юрий приглянулся командиру б-ой дивизии штурмовых орудий, которая имела свое подсобное хозяйство. Юрия взяли жить при кухне. С частью попал в Великие Луки, дошел до Литвы.

В Литве Юрий решил бежать. Пошел по хуторам, скитался. Однажды при разжигании печи на одном из хуторов обжег себе лицо. Его доставили в немецкий госпиталь. Снова убежал, часто попадал в облавы. Лес, где ему приходилось скрываться, прочесывали фашисты. Как-то, измученный, напоролся на немецкую часть, возившую снаряды, остался у них денщиком. С ними дошел до Восточной Пруссии. Вместе с немцами попал в «Польский коридор». В Гдыне, когда немцы грузились на суда, Юрий сбежал. Спрятался у одной польки. Когда пришли Советские войска, явился и попал в сортировочный лагерь.

Вернулся в Москву, мать отдала его в интернациональный детдом Иваново, здесь он окончил семилетку и вступил в комсомол.

Окончил торфяной техникум в Иваново. Был секретарем комитета комсомола техникума, затем работал на торфопредприятии в Вышнем Волочке, заочно окончил институт.

Ван Ли (Измайлов) - китаец

Отец: китайский политэмигрант. Ван Ли - высокий красивый мальчик с раскосыми глазами на мягком округлом лице. Дома его звали Лютиком. Мать Гульбинская Анна Леонидовна, в войну капитан Советской Армии.

Летом 1941 года, за несколько дней до начала войны, Ван Ли совместно с детьми Коминтерна выехал в детский пионерский лагерь на отдых в Западную Беларусь. Международный лагерь разместился в Новоельне, живописном уголке Беларуси.

Первое письмо Анна Гульбинская от сына получила с дороги. По-детски просты и наивны были дорогие ей строки. Второе письмо пришло из Новоельни. С началом войны детей эвакуировать не удалось и судьба каждого из них сложилась по-разному.

Ван Ли в первые дни войны собрался идти на Москву, чтобы успеть к началу учебного года. Вместе с ним лагерь покинули Игорь Астафьев, Юрий Головин, Ионко Ченгелов, Юлий Гере. У каждого через плечо перекинута сумка, где лежали вещи, немного сахара и хлеба.

По дороге брели люди, согнанные фашистами с родных мест. Летали вражеские самолёты, поливая беззащитную колонну свинцовым дождём.

В этом аду Игорь и Ван Ли не заметили, как остались вдвоём. Вот и Минск, кругом немцы. Переночевали в подвале разрушенного дома. Вышли на шоссе, до Москвы на указателе было 730 км. Еда, взятая в Новоельне, давно кончилась, и мальчики ели то, что находилось на дороге. На окраине Борисова, за городом Ван Ли остановился... Игорь его так и не дождался. Мальчик пропал без вести.

Когда советские войска освободили Беларусь, прошли места, где могли оказаться пропавшие дети. Тогда было решено командировать туда Гульбинскую Анну Леонидовну. С 13 по 16 августа 1944 года она ездила по Беларуси в надежде найти своего сына и детей международного лагеря. Она привезла в Москву Владика Макарова, Джима Комогорова, Владлена Бадиана. Следов Ван Ли не было нигде...

Очки и авторучка
Ван Ли

Мать А.Л.
Гульбинская

Джим Комогоров - негритенок

Негр. В пионерский лагерь приехал в возрасте одиннадцати лет. В начале войны уехал из Новоельни на машине с отступающими ранеными солдатами вместе с Горюновым Эриком и Владленом Бадияном. Через несколько дней обоз с ранеными оказался во вражеском тылу. Ребята, двум из которых было лишь восемь, а третьему исполнилось девять лет, оказались одни. Это было так ужасно, что дети, забыв об усталости, голоде и жажде, бросились прочь. Они бежали на восток, не зная, что их ждёт. И оказались в городе из страшной сказки. Всюду слышалась чужая речь, всюду сновали солдаты. Их схватил ночной патруль, ребята попали в приёмник.

Осенью 1941 г. перевели в лагерь "Дрозды", из которого Комогорова Джима взяла к себе на работу хозяйка публичного дома. Из этого притона Джим сбежал и спрятался в детский приют, организованный во время оккупации минскими врачами и учителями на далекой окраине города, в подвале дома. Оккупанты редко заглядывали сюда. На дверях висела доска с надписью «Сыпной тиф», которую было видно издалека. Здесь он пробыл два года, пережил страшное время фашистской оккупации, дождался освобождения.

В августе 1944 года Анна Гульбинская отыскала Джима на вокзале в Минске.

Джим Комогоров закончил лесотехнический институт в Москве и работал на мебельной фабрике в Свердловске и Перми. Награжден золотой медалью ВДНХ.

Ионко Ченгелов - болгарин

Ионко Ченгелов - сын болгарского коммуниста. Его отец, Петр Костов Ченгелов являлся секретарем КПБ в г.Пловдив. По специальности работник-сапожник. После поражения антифашистского восстания в 1923 г. ушел в подполье, но был арестован, бежал в Грецию, а оттуда эмигрировал в Советский Союз. Окончил Международную Ленинскую школу, аспирантуру. За свою непреклонность его прозвали «Стальным Петром». В 1938 г. Выехал на подпольную работу в Болгарию в г. Пловдив. С тех пор его жена Роза, сын Ионко и дочь Жанна почти ничего и не знали об отце.

27 апреля 1942 г. агенты тайной полиции выследили и арестовали его. Подвергли варварским пыткам, держали в тюрьме, а 17 августа 1942 года Петр Костров Ченгелов был повешен.

В первые дни войны Ионко Ченгелов вместе с ребятами пошел из лагеря. Решили двигаться на Минск, намеревались оттуда уехать на Москву.

Около Минска дети попали в немецкую комендатуру, им чудом удалось спастись. Пошли в сторону Смоленска, надеясь догнать отступающие части Красной Армии, но там уже были немцы и оставаться в Смоленске было опасно. Ребята двинули на Витебск. И после многих приключений попали в Невель. Три месяца жили с ребятами в разбитом доме.

Во время одной из бомбежек потерялся Юрий Гере. Ионку взяли добрые люди в свою семью в село Захаркино Калининской области. Семья Куликовых усыновила Ионку. Он жил и работал как все сельские дети по дому, в поле. Так прошло два года.

Только в феврале 1944 года Ионко вернулся в Москву к маме. В 1946 году Ионко с мамой и с сестрой Майей уехали в Болгарию, в г. Пловдив. Здесь мальчик закончил школу и гимназию. В 1950 г. поступил в Московский электротехнический институт связи. После окончания уехал в Софию и поступил на работу в Министерство связи. С 1972 по 1982г. работал председателем ЦК профсоюза работников связи. С 1982 по 1987г. был экспертом в Секретариате СЭВ в Москве. Снова вернулся в Софию и работал советником в Ассоциации связи. Женат, имеет двух детей Петра и Марину.

Ионко Ченгелов с
отцом

Ионко с сестрой Майей и матерью

Володя Марсин - кореец

Отец - Ше Сун Минь, корейский коммунист, был одним из руководителей Корейской секции Коминтерна, учёный-экономист, глубоко и всесторонне образованный человек. В начале 30х годов как доцент кафедры

политэкономии преподавал в Коммунистическом университете народов Востока в Москве. В 1934 году отец был направлен Исполнительным Комитетом Коминтерна на нелегальную революционную работу в оккупированную японскими милитаристами Корею. Компартия Кореи была объявлена вне закона. Работа была сложна и опасна. Редко приходили короткие письма Ше Су Мина жене и сыну. В

1934 году связь оборвалась навсегда.

Мать: Сон Ден Ай - корректор московского издательства «Литература на иностранных языках».

Володя вместе с ребятами отправился на отдых в живописный посёлок Новоельня. Утром в воскресенье дети весело купались на реке и вдруг увидели в небе немецкие самолёты. Ребята в срочном порядке вернулись в лагерь. Дети сидели в столовой, когда двери настежь распахнулись и на пороге появились два фашиста с автоматами в руках «Коммунистен. Юден! Пиф - паф!». Все замерли,

однако фашисты только пугали детей. Позже они выгнали их на улицу, выбросили их вещи, а здание оборудовали под казарму. Так для Володи закончилось счастливое детство, Мальчик жил в Новоельне до весны 1943 года, сначала скитался, а затем жил в приюте. Когда приют перевели в Дятлово, Володя стал жить с ленинградскими детьми. К весне 1944 года мальчик остался только с Полеттой. В это время детей перевели в заброшенное Вензовецкое лесничество, а за день до освобождения Дятлова посадили

в грузовики, привезли снова в Новоельню и погрузили в товарные вагоны. Их повезли в неизвестном направлении.

Вместе с Полеттой он оказался в Червенево, попал в госпиталь г. Мукачево. Дальше пути их разойтись Володю отправили в Новосильский детдом Орловской обл. Через три месяца, его забрала мама. Володя не сразу её узнал. После войны учился в школе. Окончил институт. Работал в Москве, в научно-исследовательском институте. Женат, имеет 2 детей.

Мира Реняк - чешка

Сестры Власта и Драгомира Реняк воспитывались в Ивановском детском доме. Жизнь их отца, чехословацкого коммуниста, оборвала фашистская пуля в Испании.

Власта и Мира в июне 1941г. отдыхали в интернациональном детском лагере «Новоельня». Когда началась война они вместе с другими ребятами попали на оккупированную немцами территорию.

В середине зимы 1942 года Власта Реняк, Мира Реняк и Тина Астрова твердо решили связаться с партизанами. Под видом батрачек были вывезены на хутор Радюки Новогрудского района. Чем могли помогали хозяевам, но при встрече с партизанами просили дать настоящее задание. Этим заданием был сбор сведений о железнодорожном узле Новоельня, о передвижающемся транспорте по шоссе Новогрудок - Барановичи. А в 1943 году стали партизанами - разведчицами отряда "Октябрьский". Во время блокады угодили в руки карателей. Но их худоба убедила, что они из Дятловского приюта, ходили по хуторам в поисках пропитания. Их обратно пригнали в Дятлово.

Власта Реняк - чешка

Когда фашисты набирали группу детей для отправки на работу в Германию, Власта и Мира оказались в их числе. Девочки попали в г.Кенингсберг на военный завод «Метгетхен». Здесь делали оружие. Власта недосыпала порохов в патроны и других призывала это делать. Бракованные патроны смешивали с годными. Агентка гестапо выдала её.

Власту арестовали. Как-то ночью в барак ворвались эсесовцы в сопровождении коменданта. Власту за волосы стащили с нар, в руках одного из фашистов остался большой клоч волос. Её жестоко избили и увели. Вскоре стало известно, что Власту содержат в военной тюрьме в Кенингсберге, и она держится стойко. После двух месяцев пыток в одиночной камере военной тюрьмы её перевели в Бердинскую тюрьму, а затем в концлагерь "Равенсбрюк". Как вспоминает Власта, ее дорога, как и многих, была в крематорскую печь. Но летом 1944 году Красная Армия освободила узников концлагеря "Равенсбрюк".

2 мая 1945 года Власта стала свободной. После длительного лечения в военном госпитале она вернулась в Москву. Ее сестра Мира к этому времени была уже в Ивановском интернациональном лагере вместе с Тиной Астровой.

Ирма Эверс

Дочь немецкого коммуниста Генриха Эверса. В годы войны работал преподавателем в Талицкой антифашистской школе лагеря военнопленных. После прихода к власти в Германии нацистов по поручению Коминтерна выехал в Москву.

В Новоельню Ирма Эверс приехала вместе с австрийцами Карлом, Фердинандом и Люцией.

Когда началась война воспитательница пять самых маленьких детей повела на шоссе с надеждой эвакуировать хотя бы этих. Но на машину с отступающими ранеными взяли только троих. Посадить Володю Марсина и Ирму Эверс не удалось, они вернулись обратно в лагерь. Так Ирма оказалась в детском приюте.

Ирма с мамой

В Дятловской службе безопасности догадывались, что немецкая девочка в приюте очутилась неспроста. Ирму часто вызывали на допрос, спрашивали чем занимались родители. Девочка твердила: «Отец мебельщик, мать-домохозяйка». Никто её не выдал.

В начале 1943 года детей «сортировали» для отправки в Германию. Ирма болела и врач, говорившая по-русски, успокоила - в другой раз обязательно поедешь. Долго ждать не пришлось Детей набили полный товарный вагон и повезли на запад. На редких остановках выгоняли на снег и выносили окоченевшие трупы. Никто их не хоронил.

В Польше всех загнали в концлагерь. Когда взрослые узники шли на работы, дети занимались уборкой. Потом Ирму забрала немка, звали её Ванда Раухерт. Ей нужна была прислуга. В городе Повяницы с Ирмой работали поляки, бывшие владельцы имения. Ирму хозяйка избивала, а спала она в корзине на кухне.

После освобождения города Красной Армией Ирма узнала адрес, где её могут отправить домой. Добралась до Лодзи. У солдата спросила дорогу к сборному пункту, он поднял её маленькую на руки и сказал: «Да ты землячка моя. Из Москвы?» Ирма обрадовалась, значит русский я не забыла. Осипов взял у неё адрес родителей и пообещал написать. Ведь действовала только полевая почта.

Спустя месяц в ЦК МОПР СССР пришла телеграмма: «Ирма находится в детдоме село Рящено Пензенской области. Прошу вызвать её через МОПР в Москву. С сердечным приветом Генрих Эверс».

После окончания школы и института в Москве Ирма уехала в Берлин, где она живёт и работает.